

Глава 35: Цин-гэ ранен

После наступления июля время от времени начали проходить дожди, даже в деревне ходить трудно, не говоря уже о дороге на гору. Несмотря на то, что дождь шел в подходящее для него время, и для посева это в пользу, но для Си Яньцина, который вынужден идти в гору, когда нет работы на ферме, он немного вредно. Он поднимался в горы дождавшись ясного неба, но дождь мог зарядить на несколько дней, что задерживало сбор лекарственных трав.

Когда Си Яньцин впервые приходил в аптеку то договорился с ее владельцем, чтобы доставлять лекарственные травы не позднее, чем через семь дней, независимо от того, сколько их было собрано, до тех пор, пока они были. С тех пор, как они договорились, он всегда делал это в течении семи дней, но сейчас прошло уже десять, а он не насобирал почти ничего полезного, и его это немного раздражало.

Собирать травы на севере не так легко, как на юге. Там можно собирать их большую часть года, но на севере сбор лекарственных трав в горах занимает два сезона (периода, квартала?). Если пропустить это время, придется подождать еще год.

Си Яньцин стремится заработать денег, но он также уделяет большое внимание безопасности, и когда идет дождь, он определенно не пойдет в горы. Но когда дождь прекратился, он больше не мог сдерживаться — в основном из-за того, что Доктор Лян в тот день пришел к Си Яньцину и спросил его, есть ли у него лесной перец (1), недавно ему не хватало этого лекарства. Си Яньцин действительно знал, где он рос. В то время он чувствовал, что эта штука похожа на листья бахчевых (дыня, арбуз), и не знал о его полезности, поэтому не собирал. Только позже он узнал о нем, тогда он спустился с гор и прочел о растении в книге.

— Похоже, дождя не будет, но не будет ли тебе в горах трудно? — Ло Фэй посмотрел на небо снаружи. Дождь прекратился надолго, хотя в это время было очень жарко, что будет выше в горах?

— Идти будет трудновато. Но я могу упустить эту возможность, если снова пойдет дождь, поэтому, лучше сходить. Я буду осторожнее, чем обычно, — он поднял бамбуковую корзину на спину и спросил, — Ты положил мне еды?

— Да. Я положил четыре пирожка и немного солений, — Ло Фэй вручил Си Яньцину тканевый мешок, — Там также есть вода и лекарства.

— Ты такой внимательный, — улыбнулся Си Яньцин, — О, а где булочки на пару? — он помнил, что утром они ели булочки.

— Я приготовил их во время завтрака, сначала не очень получилось, и я боялся, что первые опять не получились и держал их подольше, но после я попробовал и они оказались довольно вкусные, — рассказал ему Ло Фэй, — Попробуй, они с капустной начинкой, позже, я еще что-нибудь попробую.

— Женушка, твое ремесло становится все лучше и лучше, — вначале Си Яньцин откусил кусочек, а затем сделал большой укус. — Раньше я любил есть овощные булочки, но в то время мне всегда казалось, что продаваемые на улице не очень вкусные. Вкусно приготовил. Позже мы посушим немного овощей, и зимой мы сможем приготовить пирожков.

— Хорошо, тогда используем пастушью сумочку, это очень вкусно! (Если честно не поняла при чем здесь растение пастушья сумочка...)

— С грибами тоже вкусно, — чмокнул он в Ло Фэя в губы,, — Я ушел, закрывай дверь, не забудь в полдень поесть, не рукодельничай слишком долго, не забывай передыхать и давать глазам отдых.

— Да понял я понял, иди уже, папочка! — проводил его Ло Фэй. — Береги себя!

Помахав рукой, Си Яньцин отправился в горы.

Вернувшись во двор, Ло Фэй выстирал кучу одежды, которую ранее не могли постирать, иначе было невозможно высушить, а затем вышивал кошельки.

На этот раз он послушал совета Си Яньцина и вышивал другие узоры, такие как павлины, корзинки с цветами и некоторые знаки зодиака.

Он чувствовал, что зодиаки должны хорошо продаваться, и решил вышить по два каждого.

Сегодня он вышивал кабана (□), ткань кошелька была светло-синей, а вышивка кабана глубокого синего цвета. По видимому это будет маленький кабан.

Ло Фэй хотел повеселиться, и впервые укололся.

— Ай! — резко сжав руки он отложил вышивку в сторону, чтоб не запачкать ее кровью. Вытерев руки, он снова ее взял, — Конечно же я часто хожу к реке, отсырела обувь. Может мое мастерство упало? — покачал он головой, — Ай! Опять уколол! Да блин жеш!

Ло Фэй просто положил вышивку в корзину для рукоделия и перестал вышивать. Внезапно в своем сердце он почувствовал беспокойство, не понимая, что происходит.

Небо похоже снова стало затягивать. Ло Фэй стоял у дверей и какое-то время занимался упражнениями для шеи и плеч, послушав наказа Си Яньцина.

— Что ты делаешь, Эрбао? — спросила Тетя Чжоу с улыбкой при виде этого.

— Ничего особенного, просто упражнения для глаз. Последние два дня я много вышивал, и мне не очень комфортно. — ответил ей он.

Тетя Чжоу теперь также знает, что Ло Фэй всегда занимается рукоделием, и его мастерство на высоком уровне, и заботливо сказала:

— Не заставляй себя слишком сильно, иногда нужно отдыхать, не переусердствуй, иначе можешь заболеть, думай и о себе тоже.

— Не волнуйтесь, Тетя Чжоу, я думаю об этом, — улыбнулся Ло Фэй. — Сейчас мне надо в огород, так-что я пойду. Цыплята и утята растут, и едят все больше. Они могут есть разную траву, всегда можно прополов огород покидать им на кормежку. Покормив уток и кур он сорвал себе пару огурчиков. Отряхнув их от влаги он съел их, а затем задумался о новых рисунках вышивки.

Си Яньцин снабдил его кистью и тушью, и бумагой. Обычно он использует их, когда рисует более сложные вещи, и сегодня... лучше рисовать маленького карпа в пруду с лотосами.

"Бух" едва он нарисовал картину наполовину, грохнулась чаша с водой! Она залила такую красивую картину!

Ло Фэй злился, но после злости он немного заволновался. Он просто убрал свои вещи, а скомканную бумагу забросил в сторону ямы возле кухонного очага, а затем, раз сегодня все из рук валялось, решил пошел к дому Хань Сюя.

Теперь Хань Сюй жил от него далеко, и потому Ло Фэю потребовалось время, чтоб до него добраться. Когда он пришел, Чэнь Хуачжан тоже был там, он сидел во дворе и сколачивал новый стол, видимо новая работа по чьему-то заказу. А Хань Сюй сидел рядом с ним, иногда вытирая его пот или в том же духе.

Ло Фэй почувствовал, что пришел не в самое подходящее время, но Хань Сюй его уже заметил:

— Эй! Ло Эрбао! Ты пришел к нам, так чего копаешься у калитки и не стучишься?

— Это все потому, что вы там, кхм, источаете мед, и мне стыдно вас прерывать.

— Заходи к нам домой, чего смущаться, быстрее! — Хань Сюй подошел и быстро распахнул дверь, — Чего это ты пришел в это время? — уже почти полдень, и время, чтоб остаться почти не осталось. Обычно они навещают друг друга по утрам.

— Приходите и посмотрите, потолстел ты или нет, — Ло Фэй оглядел его сверху-вниз, — Кажется, ты действительно поправился.

— Вали отсюда! Сам толстый! — возмутился Хань Сюй, — — Это потому... Это просто потому, что жарко и я пил много воды, вот.

— Да ладно, если бы все было так, то от того количества воды, которое ты пьешь ежедневно, ты бы уже стал свиньей. Я думаю, это потому, что твой Брат-Плотник кормил тебя слишком хорошо, верно? Посмотри на себя ... а? — Ло Фэй внезапно заметил, что цвет сливы на руке Хань Сюя изменился. Первоначально его цветок сливы был довольно яркого розового оттенка, но теперь он стал немного темно-красным, как будто на него накапала кровь, — У тебя будет маленький плотник?

— Ну ... кажется, так, — тихо сказал Хань Сюй. Он не хотел, чтобы Ло Фэй узнал так рано, потому что тот замужем уже так долго и еще не забеременел. Поэтому он не хотел ему этим досаждать. Хотя Ло Фэй всегда относительно спокоен, но он не уверен, является ли это затишье вынужденным или ...

— Ты должен радоваться, так почему у тебя такое лицо? — подозрительно посмотрел на него Ло Фэй, — Только не говори мне, что ты боишься меня обидеть?

— Нет, нет, это не так, просто неожиданно, — Хань Сюй и правда не ожидал так скоро. Ранее он обсуждал с Ло Фэем, что цвет цветов на его руке изменится через десять или восемь дней, и он не ожидал, что все произойдет настолько быстро.

— Рад за тебя, а твой Брат-Плотник как, принял это, он счастлив или сломлен?

— Ну, немного, — ответил Хань Сюй, но он видел, что хотя тот пытался себя контролировать, он было все же заметно, что тот очень счастлив.

Ло Фэй, естественно, был рад за Хань Сюя, и, поскольку он сам не имел детей, всех вокруг это более беспокоило, чем его. Он не спешит, просто боится, что другие в его жизни хотят этого.

Хань Сюй увидев, что Ло Фэй все равно спросил:

— У тебя в другой раз будет время, чтоб научить меня делать детскую одежду?

— Хорошо, — ответил он Ло Фэю, — Когда моему маленькому племяннику захочется родиться, я сделаю для него, — он вспомнил одежду, которую он носил после рождения. Его мать сохраняла одежду, пока он не вырос и показала ему. Это очень значимая маленькая одежда с пожеланиями и ожиданиями старших!

Вспоминая о своей маленькой одежке, Ло Фэй снова подумал о бабушке. В те дни он беспокоился из-за ее здоровья. Но сейчас похоже беспокоится нет смысла.

Тут еще в придачу Си Яньцин. Снаружи, кажется, снова пошел дождь, может он скоро

вернется?

— Хан Сюй, пойду я наверное, — не мог усидеть он больше, — Я должен вернуться и приготовить еду, прежде чем вернется мой Цин-гэ.

Хань Сюй обратил внимание, что Ло Фэй сейчас не совсем здесь, будто чувствуя предвестие больших проблем, поэтому сказал:

— Тогда возвращайся быстрее, и будь осторожен по пути.

Шаги Ло Фэя ускорились, и по пути домой, он почти все время бежал. Внезапно он понадеялся, что сразу увидит дома Си Яньцина, у него никогда не было такого чувства.

Каждый раз, когда Си Яньцин поднимался в горы, то возвращается только в темноте. Очевидно, что замерений нет, и непонятно, насколько этот человек точен.

Конечно же, когда Ло Фэй вернулся домой, Си Яньцина он не увидел.

Си Яньцин не вернулся, дверь все еще была заперта. В некотором разочаровании Ло Фэй открыл дверь и войдя рассеянно приготовил обед. Он узнал, что Си Яньцину нравилось есть овощные пирожки хотя это хлопотно, но он приготовил еще десять.

Оказалось, что у них почти закончилась мука, и он снова намолот в миску и отложив в сторону, встал у двери стал ждать.

Снова начался дождь, и становилось все темнее и темнее.

Если бы это было раньше, то уже в это время Си Яньцин приходил и готовился есть свой ужин. Но Ло Фэй стоял перед дверью и за долгое время так его и не увидел. У него даже закрались мысли не выйти ли за пределы деревни искать его, когда вдалеке заметил хромую фигуру опирающуюся на палку. Если бы не выглянувшая луна он бы точно ничего не разглядел.

— Цин-гэ?! — выкрикнул он и побежал к нему, — Ты, ты ранен?

— Воз-возвращайся в дом, — дыхание Си Яньцина было нестабильным, а тело мокрым. Ло Фэй не мог точно сказать, был ли он потным или промокшим от дождя.

— Брат Цин, пожалуйста, помедленнее, — мягко поддержал Си Яньцина Ло Фэй. После более пристального взгляда - ноги Си Яньцина оказались опухшими и довольно сильно, потому что он расправил обувь, намотав ее на пятки. Он заметил, что его ноги слишком опухли, и обувь ему стала тесной.

— Эрбао, дай мне сначала немного еды, умираю от голода, — глубоко вздохнул Си Яньцин, сев на кан, — Мне следовало хорошо поесть перед выходом сегодня.

1. Я назвала его лесным перцем, но это народное название, и я взяла его из интернета. Просто не думаю, что в Древнем Китае знали название копытень Зибольда (*Asarum sieboldii* Miq.). А зовется он лесным перцем, потому-что свежие листья имеют запах напоминающий запах черного перца.

<http://bllate.org/book/15668/1402217>